

К ВОПРОСУ О ДОВЕРИТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

THE ISSUE OF CONTRACT OF TRUST MANAGEMENT OF THE LAND PLOTS

M. Paymulkin

Summary. the article reflects features and problems of the contract of trust management; the analysis of confidential property legal relationship is provided; separate types of trust management of the land plot it are characterized, the issues of trustee's responsibility are examined; the main essential terms of the contract of trust management of the land plots are defined; the offer on addition of the Civil code of the Russian Federation are made in this article.

Keywords: the contract of trust management, the property relations, the essential terms of a contract, the state registration of the contract, trustee's responsibility.

Паймулкин Михаил Робертович

Финансовый университет при Правительстве РФ

(г. Москва)

mikhail.paymulkin@gmail.com

Аннотация. в данной статье отражены особенности и проблемы договора доверительного управления; проводится анализ доверительных имущественных правоотношений; характеризуются отдельные виды доверительного управления земельным участком, исследуются проблемы ответственности доверительного управляющего; определяются основные существенные условия договора доверительного управления земельными участками; вносятся предложения о дополнении Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: договор доверительного управления, имущественные отношения, существенные условия договора, государственная регистрация договора, ответственность доверительного управляющего.

Согласно статье 1013 ГК РФ в доверительное управление могут передаваться предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, другое имущество. При этом статья 1013 ГК РФ не содержит прямого указания на то, что земельные участки могут быть объектом доверительного управления, также верно и обратное, какого-либо запрета, который бы ограничивал применение договора доверительного управления к земельным участкам не содержится.

Таким образом, глава 53 ГК РФ не содержит запрета на передачу земельных участков в доверительное управление, поскольку такой запрет повлек бы за собой и запрет на передачу в доверительное управление зданий, сооружений, предприятий и иных имущественных комплексов, поскольку все названные объекты физически неотделимы от земельных участков, на которых находятся.

Состав передаваемого в доверительное управление имущества в качестве существенного условия отражен в ст. 1016 ГК РФ. В нем же указываются в качестве существенных условий размер и форма вознаграждения доверительному управляющему. В.В. Витрянский указывает, что «по своей целевой направленности договор доверительного управления может быть отнесен к категории гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг, ибо именно в качестве услуги можно квалифицировать осуществление доверительным управляющим управления доверенным ему имуществом в интересах

собственника (учредителя доверительного управления) или назначенного им лица (выгодоприобретателя)» [6].

Доверительное управление земельными участками предполагает передачу собственником доверенному лицу определенного имущества для его более выгодного использования.

Очевидно, что заключению такой сделки, как объективации доверительных правоотношений, способствует не только доверительное (дружеское) расположение доверителя к управляющему или поверенному, но и наличие особого интереса, который может быть, достигнут только при содействии последнего. То есть особый интерес в договорах, имеющих доверительный характер (договор доверительного управления земельным участком) неотъемлемо связан с доверительными правоотношениями между сторонами договора, без которых сделка с земельным наделом не совершается. Как правило, доверительные сделки заключаются при наличии у одного из контрагентов интереса на совершение коммерческих сделок или на управление имуществом. Реализация этого интереса осуществляется путем делегирования основных правомочий, составляющих объем гражданской правоспособности — правомочия собственника или их части, а также возможность совершать сделки от имени поручителя.

Анализ содержания договора доверительного управления имуществом не дает оснований предполагать наличие каких-либо лично-доверительных отношений

и потому, по мнению многих ученых, термин «доверительный» носит условный характер, не имея какого-либо юридического значения.

Во-первых, договор доверительного управления не опосредует передачу права собственности, что делает невозможным разделение экономической цели и юридической формы.

Во-вторых, договор доверительного управления также не создает фидуциарных правоотношений (обязанности) в понимании *common law*, поскольку фидуциарность правоотношения в российском праве не влечет никаких последствий для субъекта правоотношений, а критерий уязвимости не используется ни наукой российского гражданского права, ни судебной практикой [11].

Кроме того, договор доверительного управления не представляется возможным расторгнуть в одностороннем порядке без возмещения соответствующих убытков.

Как указывает В. А. Дозорцев, договор доверительного управления порождает исключительно обязательственные отношения, четкие права и обязанности. Никакой «доверительности» в смысле рассматриваемых правоотношений или «права справедливости» в них нет. О доверительности можно говорить только лишь в том же смысле, что и применительно к договору поручения. Она имеет основное значение при установлении отношений, но не при их осуществлении. Употребление этого термина в достаточной мере условно [10].

Существуют некоторые моменты, на которые, заключая договор доверительного управления земельным участком, сторонам необходимо обратить внимание, поскольку существует ряд особенностей доверительного управления недвижимым имуществом, и, в частности, земельными участками.

Обязательным условием является согласование всех существенных условий договора. Так, существенными условиями договора будут: предмет, состав имущества, передаваемого в доверительное управление, наименование выгодоприобретателя, срок действия договора и размер вознаграждения доверительного управляющего. В соответствии со сложившейся практикой, понятие «предмет» в сделках с земельной недвижимостью трактуется надлежащим образом, если субъект, не принимавший участие в составлении договора и затем его прочитавший в состоянии максимально точно дать определение всем его свойствам — фактическое состояние на момент сделки, площадь, местонахождение.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 2012 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3] (далее — ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») участник долевой собственности без выделения земельного участка в счет земельной доли, в том числе вправе передать его в доверительное управление. При осуществлении доверительного управления имуществом доверительный управляющий имуществом совершает любые фактические и юридические действия в отношении вверенного ему имущества.

Объектом договора доверительного управления имуществом в данном случае является земельная доля, то есть в отношении каждой земельной доли, отдельный собственник может учредить отдельный договор доверительного управления. В случае если объектом доверительного управления выступает не вещь, а право (право на земельную долю), то реализация действий по доверительному управлению будет зависеть от содержания соответствующего права [16]. В случае доверительного управления долями земельных участков, находящихся в общей долевой собственности, доверительный управляющий обладает всей полнотой прав собственника, включая права на распоряжение земельным участком, а также на выделение доли, принадлежащей собственнику в натуре, куплю-продажу и другие.

Таким образом, права и обязанности доверительного управляющего по использованию земельного участка вытекают из прав и обязанностей участника земельных отношений, но сам доверительный управляющий осуществляет их только в пределах специально оговоренных полномочий, предусмотренных договором доверительного управления, и не является участником земельных правоотношений.

Стоит отметить, что переданный земельный участок доверительному управляющему, не делает последнего владельцем актива. Главой 53 ГК РФ не установлено следование земельного участка вместе с вещью, как это закреплено в ст. 552 ГК РФ — при продаже недвижимости, или в статье 652 ГК РФ — при ее аренде. Одно только фактическое право пользования земельным участком с расположенным на нем строением, переданном в доверительное управление, не делает доверительного управляющего землепользователем. При анализе норм пункта 1 статьи 5 Земельного кодекса РФ можно сделать вывод о том, что все собственники земельных участков, являющиеся учредителями доверительного управления такими участками, безусловно, являются участниками земельных отношений, обладая соответствующими правами и обязанностями, предусмотренными земельным законодательством. Права и обязанности доверительного управляющего по использованию такого участка

вытекают из прав и обязанностей участника земельных отношений, но сам доверительный управляющий осуществляет их только в пределах специально оговоренных полномочий, предусмотренных договором доверительного управления, и не является участником земельных правоотношений.

Ответственность доверительного управляющего на законодательном уровне не получила однозначного закрепления. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 1022 ГК РФ доверительный управляющий несет ответственность перед учредителем доверительного управления имуществом в случае не проявления должной заботливости об интересах выгодоприобретателя.

Весьма остро стоит вопрос о том, что считать «должной заботливостью» и каковы ее границы? Л. Ю. Михеева полагает, что должная заботливость доверительного управляющего будет проявлена, если суд сочтет, что собственник имущества в данной конкретной ситуации поступил бы таким же образом [13].

М. М. Булыгин ставит в зависимость критерий должной заботливости от конкретных полномочий доверительного управляющего, прописанных в договоре доверительного управления. Автор также предлагает ввести в ГК РФ положения, которые будут определять возможные действия, которые доверительный управляющий не вправе совершать без согласия собственника имущества [7].

Данное предложение не может быть поддержано поскольку оно является трудновыполнимым на практике, так как при заключении договора, в частности договора доверительного управления имуществом невозможно предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть в процессе управления имуществом.

В этой связи весьма убедительной представляется позиция

П. В. Крашениникова, согласно которой нижней границей должной заботливости является наличие минимальных выгод от управления имуществом, а в некоторых случаях лишь отсутствие реального ущерба для имущества, переданного в доверительное управление [12].

Судебная практика на сегодняшний день также не выработала единого мнения о том, что следует понимать под должной заботливостью при управлении земельными участками. Вместе с тем суд в одном из своих постановлений сделал попытку определения границы должной заботливости в рамках отношений по доверительному управлению пенсионными накоплениями, охарактеризовав ее как «проявление должной заботли-

вости об интересах выгодоприобретателя и фонда, осуществление деятельности в соответствии с принципами надежности, ликвидности, доходности и диверсификации» [22]. При этом следует отметить, что некоторые сделки, которые совершаются доверительным управляющим не всегда направлены на исполнение договоров, зачастую доверительный управляющий регистрирует права, объекты недвижимости и прочее.

Представляется, что законодатель в абзаце первом пункта 1 статьи 1022 ГК РФ, устанавливая критерий должной заботливости, намеревался конкретизировать общую норму пункта 1 статьи 401 ГК РФ, согласно которой наличие или отсутствие вины в действиях должника определяется исходя из «степени его заботливости и осмотрительности».

При этом абзацем вторым этого же пункта установлено, что ответственность за убытки, причиненные имуществу, несет доверительный управляющий, если только не докажет, что они возникли ввиду непреодолимой силы или действий учредителя договора доверительного управления имуществом. Указанная норма более близка к пункту 3 статьи 401 ГК РФ об ответственности независимо от вины предпринимателей.

Таким образом, статья 1022 ГК РФ устанавливает ответственность доверительного управляющего как по принципу виновных действий, так и по принципу риска.

Ответственность доверительного управляющего становилась предметом многих доктринальных исследований. Так, Л. Ю. Михеева и Л. Г. Ефимова склонны считать, что абзацы первой и второй обозначенной статьи противоречат друг другу [13].

Также остро стоит вопрос о том, что кто будет нести ответственность за убытки в случае, если была проявлена должная заботливость, не было непреодолимой силы, также действий со стороны учредителя договора доверительного управления. Данная ситуация не может служить основанием для неприменения норм абзаца первого указанной статьи, поскольку для определения вины доверительного управляющего достаточным будет факт причинения убытков.

Представляется, что доверительный управляющий, должен нести ответственность только при одновременном соблюдении двух условий, указанных в части первой статьи 1022 ГК РФ: во-первых, при не проявлении должной заботливости, во-вторых, при отсутствии обстоятельств непреодолимой силы или действий выгодоприобретателя, или учредителя управления. В противном случае должной заботливости по смыслу

абзаца первого пункта 1 статьи 1022 ГК РФ не имеет смысла [17].

Пунктом 1 статьи 1022 ГК РФ устанавливается основание ответственности доверительного управляющего в форме возмещения убытков. В свою очередь иные формы ответственности определяются статьей 401 ГК РФ. При этом реальный ущерб возмещается только в отношении убытков, причиненных утратой или повреждением имущества. «Расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, в данном случае не взыскиваются» [20].

Стоит отметить, что столь избирательный принцип ответственности доверительного управляющего подвергается обоснованной критике рядом ученых [8].

На наш взгляд, создание различных критериев наличия или отсутствия вины доверительного управляющего объясняется двойственной природой его ответственности. С одной стороны, доверительный управляющий — предприниматель, который обязан в силу своих профессиональных навыков проявлять должную заботливость и осмотрительность во время всех действий, совершаемых с вверенным ему имуществом. С другой стороны, ответственность доверительного управляющего — не предпринимателя подчиняется общим правилам наступления ответственности в договорных правоотношениях.

Полагаем возможным исходить из того, что двойственная природа ответственности доверительного управляющего обусловлена, с одной стороны, требованиями, предъявляемыми к доверительному управляющему в сфере его профессиональной компетенции (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), с другой стороны, в случае, если доверительное управление осуществляет «не профессионал» (абзац второй пункта 1 статьи 1015 ГК РФ), то применяются общие нормы об ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать отсутствие детально регламентированной ответственности доверительного управляющего. Нормы об ответственности носят общий характер и не содержат механизма их реализации, а также имеют двоякое толкование. Все это порождает проблемы в правоприменительной практике.

В целях решения вышеобозначенных проблем предлагается установить полный объем ответственности доверительного управляющего земельными участками (включая реальный ущерб и упущенную выгоду), а не ограниченный, как это следует из статьи 1022 ГК РФ.

Кроме того, считаем необходимым предусмотреть возможность возмещения убытков не только для учредителя доверительного управления, но и для выгодоприобретателя.

Следует обратить внимание на различие порядка исполнения договора поручения и договора доверительного управления. Первый исполняется надлежащим субъектом, если исполнение принимается самим поручителем. Второй может быть надлежаще исполнен другому лицу, не только учредителю управления.

Договор признается исполненным надлежащим образом, при котором поверенный или доверительный управляющий осуществлял свои действия в интересах поручителя или доверителя, а не в личных интересах.

Еще одной особенностью доверительных правоотношений, проявляющаяся при заключении характеризуемых сделок — создается фиктивная личность, замещающая личность доверителя при участии его в имущественных отношениях. Управляющий земельным наделом (участком) принимает на себя установленные соглашением обязанности и, зная интересы учредителя управления, действует от его имени, что фактически, лишает поверенного (управляющего) самостоятельного волеизъявления. Доверительный управляющий не обладает полномочиями собственника, а лишь обладает правом на осуществление таких полномочий от своего имени.

Полагаем возможным исходить из того, что элементами структуры договора доверительного управления выступает также имущественный интерес, полномочия и ограничения осуществления субъективного права обязательствами доброй совести, а также доверительные обязанности.

Определенным образом указанный интерес охраняется институтом нотариата. Отличительной чертой договора доверительного управления наследственного имуществом является отсутствие выгодоприобретателя. С. П. Гришаев [9] придерживается позиции о том, что положение об отсутствии выгодоприобретателя вступает в противоречие со статьей 1016 ГК РФ, согласно которой указание имени гражданина или наименование организации в интересах которой осуществляется доверительное управление имуществом является существенным условием договора.

Ходырев П. и Янушкевич Е. полагают, что выгодоприобретателем по договору доверительного управления наследственным имуществом является нотариус, который представляет интересы неопределенного круга наследников [19].

Обозначенные точки зрения, по нашему мнению, не выдерживают критики поскольку в гражданско-правовых отношениях по доверительному управлению обязательно должен присутствовать интерес. Нотариус, будучи учредителем договора доверительного управления имуществом, таковым не обладает. Интерес нотариуса не может быть поставлен в зависимость от появления каких-либо наследников.

В этой связи весьма убедительной представляется позиция

Рассказова Н. Ю. [15], который исходит из того, что ситуация, при которой бенефициар не известен в момент заключения договора не является основанием для признания договора незаключенным, поскольку личность выгодоприобретателя становится известна только при наступлении события, указанного в договоре (определение наследника).

Представляется, что данные выводы также справедливы и для договора доверительного управления земельными участками поскольку интерес доверительного управляющего в отношениях по доверительному управлению, в том числе земельными участками, направлен на максимально возможное увеличение стоимости имущества и (или) его сохранность, а также возможное получение прибыли от оборота такого имущества.

Представляется также, что юридической целью воли доверительных сделок является передача полномочий на управление земельным участком по совершению определенных действий в интересах доверителя, в то время как экономической целью является оказание определенных услуг.

Согласно части 3 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г.

№ 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4] (далее — закон о государственной регистрации) государственная регистрация прав на недвижимое имущество, в том числе является юридическим актом признания и подтверждения обременения недвижимого имущества.

В соответствии с пунктом 6 этой же статьи доверительное управление недвижимым имуществом подлежит государственной регистрации прав на недвижимое имущество в качестве обременения или ограничения.

Статьей 54 закона о государственной регистрации предусматривается, что регистрации подлежат все права, предусматривающие распоряжение имуществом при доверительном управлении.

Вместе с тем нормы закона о государственной регистрации не содержат каких-либо четких процедур, связанных с регистрацией расторжения договора доверительного управления земельными участками.

На практике сложилась ситуация, при которой законодательно

не установлены какие-либо требования о государственной регистрации договора доверительного управления недвижимым имуществом, а также не требуется подача заявления о прекращении такого договора [18]. Продления срока действия договора в данном случае происходит вне зависимости от поступления или непоступления заявления.

Учитывая изложенное, представляется весьма убедительной позиция Л. Ю. Михеевой, которая сводится к тому, что сведения, содержащиеся в ЕГРП в большинстве своем являются недостоверными, а нормы главы 53 ГК РФ и положения об обязательной регистрации прав на недвижимое имущество по сути функционируют автономно [14].

Диаметрально противоположная позиция нашла отражение в ЗК РФ. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 25 ЗК РФ договор доверительного управления земельными участками требует государственной регистрации. Как справедливо отмечает Е. С. Болтанова договор доверительного управления земельным участком считается зарегистрированным с момента внесения записи в ЕГРП [20].

Суд [21] в одном из своих решений постановил, что факт заключения договора доверительного управления недвижимым имуществом напрямую зависит от его государственной регистрации.

Вместе с тем законом может быть установлен иной порядок, например, пункт 1 статьи 165 ГК РФ или пункт 3 статьи 339 ГК РФ, когда сделка без государственной регистрации признается недействительной. В остальных случаях государственная регистрация лишь является одним из признаков заключения договора.

Проводя анализ вышеизложенных ситуаций, можно прийти к выводу, что в одном случае нарушение требования о государственной регистрации является основанием для признания договора недействительным, в других — отсутствие регистрации означает несоблюдение необходимых условий признания договора заключенным. При этом последствия для сторон будут принципиально разными.

Законом не установлены какие-либо требования о государственной регистрации договора доверительного

управления земельным участком, также не требуется подачи заявления о его прекращении. Пролонгация договора происходит в таких случаях автоматически, независимо от сведений в ЕГРН. Вместе договор доверительного управления земельным участком будет считаться зарегистрированным со дня внесения записи о нем в ЕГРН. В связи с вышеизложенным, становится весьма актуальным вопрос законодательного закрепления единой позиции по вопросу государственной регистрации договора доверительного управления земельным участком, продления срока договора и его прекращения.

Представляется также необходимым предпринять попытку определить существенные условия договора доверительного управления и поручения в аспекте концепции доверительности, определив их общий знаменатель. Таковым является термин «доверие», природа которого не является юридической.

Если в договорах поручения и доверительного управления имуществом этот термин, в тех или иных склонениях, имеет место, то в отношении договора управления земельным наделом, как часто бывает на практике, в отношении долевой собственности — его доверительный характер подразумевается, связываясь с тем, что партнерыверяют часть своего имущественного права на землю друг другу, которое по взаимному согласию, используется для достижения определенных ими целей, где каждый товарищ наделен правом участия от имени всех остальных участников, что предполагает отсутствие злоупотребления со стороны, как каждого, так и всех вместе. Любая сделка не может быть совершена против воли одного из участников товарищества. Таким образом, все действия участников носят характер консенсуса. Утрата доверия влечет прекращение договора. Принятие нового участника требует согласия остальных.

По нашему мнению, в основе концепции доверительности следует положить этот не юридический принцип, придав ему требуемую юридическую форму, которую следует отразить в гражданском законодательстве применительно к исследуемым категориям договоров в качестве существенных условий. Однако, поскольку применение моральных категорий в праве практически неприменимо и непродуктивно, следует такое заменить общим положением одинаково приемлемым для доверительных договоров. В рассматриваемых договорах общим принципиальным положением является право сторон на прекращение договорных отношений без объяснения причин, что может быть воспринято как утрата доверия. Приведенное право по-разному закрепляется в доверительных договорах.

Поэтому предлагается в ст. 1024 ГК РФ закрепляющей основания прекращения договора доверительного управления имуществом (в том числе и земельным участком) абзац пятый п. 1 изложить в следующей редакции:

«Отказа доверительного управляющего или учредителя управления от осуществления доверительного управления в связи с невозможностью для доверительного управляющего лично осуществлять доверительное управление имуществом или по иным причинам».

Таким образом, считаем, что доверительность, в той или иной степени, в зависимости от характера и категории договоров, должна являться всеобщим принципом. Тем самым возникает потребность обозначить и разработать определенные концептуальные положения доверительности, позволяющие надлежащим образом осуществить их на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.11.1994) // Российская газета. — № 241–211. — 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3131.
3. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Российская газета, № 137, 27.07.2002
4. № 137, 27.07.2002
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета, № 156, 17.07.2015
6. Болтанова Е. С. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) Е. С. Болтанова, С. З. Женетль; под общ. ред. Е. С. Болтановой. — 2-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. — С. 132
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: В 5 кн. Кн. 3. С. 839.
8. Булыгин, М. М. Договор доверительного управления имуществом в российском и зарубежном праве: монография [Текст] / М. М. Булыгин; под ред. Н. М. Коршунова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. С. 82
9. Гордеева, Н. Г. Ответственность сторон по договору доверительного управления имуществом // Юрист. — 2009. — № 11. С. 20; Ясус, М. В. Добросовестное доверительное управление ценными бумагами в современной России в отсутствие федерального закона: миф или реальность // Законодательство и экономика. — 2010. — № 8. — С. 10.
10. Гришаев С. П. Доверительное управление имуществом // СПС Консультант Плюс

11. Дозорцев В. А. Доверительное управление имуществом. — М., Самара, 2005. — 589 с.
12. Зикун И. И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность // Вестник гражданского права. 2017. № С. 52–102.
13. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. Под ред. П. В. Крашенинникова [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
14. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Под ред.: Чернов В. М. — М.: Юрист, 1999. С. 142.
15. Михеева, Л. Ю. Практика доверительного управления недвижимым имуществом [Текст] / Л. Ю. Михеева // Недвижимость. Строительство. Право. — 2006. — № 4. — С. 6
16. Рассказова Н. Ю. Доверительное управление наследственным имуществом, учреждаемое нотариусом // Закона. 2007. № 2. С. 171–172.
17. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник, в 3 т. М., 2006. Т. 1. С. 585
18. Сенюк, Г. В. Доверительное управление имуществом: некоторые проблемы теории и практики / Г. В. Сенюк // Нотариус. — 2011. — № 6. — С. 34.
19. Утка В. И. Доверительное управление недвижимым имуществом: минимизация рисков владения активами // Право и собственность. № 3 (299). 2009 г. С. 12–13.
20. Ходырев П., Янушевич Е. Доверительное управление наследством // ЭЖ-Юрист. 2006. № 7. С. 8.
21. Чукреев, А. А. К вопросу об основаниях договорной ответственности доверительного управляющего // Право и политика. — 2014. — № 12. — С. 19
22. Постановление ФАС Уральского округа от 11.04.2007 № Ф09–2494/07–С6
23. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 февраля 2010 г. по делу № А56–15610/2009.

© Паймулкин Михаил Робертович (mikhail.paymulkin@gmail.com).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ